

## Глава 16: Что посеешь, то и пожнешь.

Крыса-Силач ждал, пока Толстяк Чэнь не восстановит дыхание, прежде чем присесть перед ним и рукой слегка смазать жирное, толстое лицо Толстяк Чэнь. Затем он сказал с улыбкой,

«Босс Чэнь, то, что вы делаете, не является этичным... То, что вы просили, я уже сделал. вы видите? У меня даже большой синяк из-за этого. Вам не кажется, что вы должны возместить нам наши затраты на лечение или что-то еще?»

Так говорил Крыса-Силач, а его приятели, стоявшие за его спиной, холодно улыбались и даже поправляли свои запястья, как будто они планировали использовать Толстяк Чэнь в качестве боксёрской груши.

У этих гангстеров не было другого таланта, кроме запугивания слабых и подчинения их сильным. Они были особенно опытными в запугивании людей, превосходящих их по численности. С нетренированным телом, как у Толстяка Чэнь, было естественно трудно выдержать побои от трех гангстеров.

«Бра-Брат Силач, деньги... разве я не отдал их тебе недавно?»

Лицо Толстяка Чэнь перекосило, и он бессознательно схватился за свой карман. Внутри была общая прибыль, которую он получил от ведения бизнеса сегодня. Хотя это была небольшая сумма, это тоже были деньги.

«Хм-м? Босс Чэнь, ты не понял смысла моих слов?»

Крыса-Силач был недоволен ответом Толстяка Чэнь, и его улыбка исчезла. Затем он сказал с каменным выражением лица:

«Мы взяли ваши деньги, и мы сделали то, о чем вы просили нас... но теперь, когда я получил травму, медицинские расходы, естественно, должны оплачиваться вами, верно?»

"Брат Силач..."

В тот момент, когда Толстяк Чэнь услышал, что Крыса-Силач сказал «смысл моих слов», как он не мог понять, чего хотел Крыса-Силач? Его лицо, у которого уже было испуганное выражение, сразу же опустилось, и он был готов заплакать.

«Хватит заниматься ерундой, быстро дай мне деньги!»

Кем был Крыса-Силач? Он был хулиганом! Его уже разозлило то, что он был избит Цинь Фан из-за выполнения просьбы Толстяка Чэнь. Когда он увидел, что Толстяк Чэнь не оценил «усилия» по избиению Цинь Фан, он больше не мог больше ждать. Он тут же встал и ударил Толстяка Чэнь, а остальные позади него сделали то же самое. Один держал Толстяка Чэнь, а другой шарил по карманам Толстяка Чэнь.

"Как? Сейчас они прибегают к насилию? Бедный Толстяк Чэнь ~... "

Цинь Фан, который сидел в темном месте на противоположной стороне дороги, ясно видел, что случилось с Толстяком Чэнь. Это был довольно отдаленный район, и, поэтому не было никого, кто бы видел эту сцену. Цинь Фан не был тем человеком, который проявлял милосердие к своим врагам. Иначе, он не планировал бы тайно разобраться с Толстяком Чэнь, прежде чем появятся гангстеры. Таким образом, его слова были пропитаны сарказмом.

«Не надо! Брат Силач, это мои с трудом заработанные деньги! »

На этот раз Толстяк Чэнь был действительно напуган. Даже если его тучное тело сдерживалось гангстером, при его большом весе, если бы он начал извиваться, то два гангстера не смогли бы с ним ничего сделать. В то же время он издавал чрезмерно громкие звуки, будто кто-то пытался зарезать свинью. Цинь Фан понял, что Толстяк Чэнь пытался привлечь внимание прохожих, чтобы они помогли ему.

Жаль, что был действительно один прохожий, но это был Цинь Фан, который имел враждебную позицию по отношению к Толстяку Чэнь. Уже было благословением, что Цинь Фан не подбежал и не присоединился к Крысе-Силачу.

«Ты ублюдок, ты ухаживаешь за смертью?!»

Крыса-Силач тоже не был милосердным человеком. Увидев, что Толстяк Чэнь стал «непослушным», он больше не сдерживался и нацелился на извивающееся тело Толстяка Чэнь, прежде чем беспощадно врезать ему. Сила удара была не маленькой, и Толстяк Чэнь тут же перестал кричать. Его тело свернулось в огромную креветку, его горло издавало хриплые звуки, и он не мог сказать ничего внятного.

С другой стороны, два лакея немедленно воспользовались «режимом креветки» Толстяка Чэнь, чтобы залезть в карман, который Толстяк Чэнь так страстно защищал. Они взяли только кошелек с записками и даже не дотронулись до поясного мешка.

«Черт возьми, всего 1000 долларов...»

Когда Крыса-Силач достал деньги из кошелька и узнал, что там всего лишь 1000 долларов, его тощее крысиное лицо исказилось, и взгляд его стал свирепым.

«Проклятый толстяк, не играй со мной в эти игры. Где ты спрятал деньги?»

Крыса-Силач пнул Толстяка Чэнь, который свернулся в мяч, держась за живот. Его лицо потемнело.

«Брат Силач, это действительно так. Мой бизнес сейчас плохо идёт. Вот почему я просил вас о помощи... »

Толстяк Чэнь держался за живот, и теперь его пухлое лицо стало бледным, как лист бумаги. В сочетании с тем, что сейчас было жарко, капли пота величиной с фасолину, постоянно катились по его лицу. Он видел, что Крыса-Силач готов был пнуть его ногой и умолял о пощаде.

«Не держите меня за идиота! Если вы не дадите мне сегодня 10 000 долларов, то этот вопрос не будет урегулирован только легкими ранами... »

Причина в Крысе-Силаче?

Голова Толстяка Чэнь, должно быть, отключилась.

Крыса-Силач был известен своей жестокостью, и он был способен совершать любые злые дела. Когда его отец раскритиковал его, как самый неудачный проект его жизни, Крыса-Силач избил его до полусмерти.

Если Крыса-Силач осмелился серьёзно навредить даже своему отцу, то, что могло спасти одного аутсайдера, такого как Толстяк Чэнь? Теперь Толстяка Чэнь били со всей силы, и вообще не было сдерживания.

«У меня действительно не так много...»

Лицо Толстяка Чэнь перекошило. Он был на грани плача. Было понятно, что у него действительно больше нет денег.

Цинь Фан тоже понял, что \$ 1000 + это действительно всё, что было у Толстяка Чэнь. По крайней мере, когда он преследовал Толстяка Чэнь, он не видел, чтобы тот снимал деньги с банкомата и вместо этого направился прямо домой, прежде чем его поймали Крыса-Силач и его приятели.

«Не так много? Бей его!"

Крыса-Силач рассмеялся, и начал избивать Толстяка Чэнь. Его помощников, естественно, не нужно было упрашивать и они тоже били Толстяка Чэнь.

"Что посеешь, то и пожнешь."

Цинь Фан холодно посмотрел на эту сцену. Толстяк Чэнь хотел добиться падения Цинь Фан, но не ожидал, что потерпит неудачу, и даже его будет шантажировать Крыса-Силач, которого он нанял, чтобы навредить Цинь Фан. Видя, как Толстяк Чэнь терпит неудачу в своём саботаже и даже получает мгновенную карму, ярость Цинь Фан значительно снизилась, и его настроение тоже заметно поднялось.

«Ой, ой!»

Вопли боли нарастали непрерывно, и в такую тихую ночь, как эта, они были далеко слышны. К сожалению, никто не хотел прийти на помощь, и Толстяк Чэнь мог только молча терпеть избиение.

Что касается возможности возмездия...

Во-первых, очевидно, что Толстяку Чэнь сначала не хватило смелости. Во-вторых, у него действительно не хватило смелости сделать это. В-третьих, у него просто не было способностей. Чтобы победить только три гангстера, это не был подвиг, а Толстяк Чэнь по крайней мере понимал, что его возможности ограничены.

Когда Толстяка Чэнь избивали, он также не забыл просить Крыса-Силач отпустить его с крючка на этот раз. Если вы говорите, что он был сильным, тогда извините, это не так.

Хотя тело Толстяка Чэнь болело, он не был идиотом. Он ясно понимал, что, если он выдержит сегодняшний вечер, он сможет вернуться домой живым. После этого проблему легко решить, и ему больше не нужно было постоянно платить Крысе-Силачу.

Он думал о решении и уже имел план. Когда он вернется домой после избиения, он немедленно забронирует билет на самолет и завтра покинет Город Спокойного Моря. Таким образом, даже если Крыса-Силач захочет шантажировать его, это будет трудно сделать.

Он был просто маленьким владельцем продовольственного ларька. Хотя Город Спокойного Моря был процветающим, были и другие столь же процветающие города. Ему не нужно было

держаться любой ценой за этот город. Особенно, если этот город был для него опасным.

Цинь Фан сидел на противоположной дороге и все время наблюдал за ситуацией. Хотя он и хотел позаботиться о Толстяке Чэнь, он не думал о том, как он конкретно это сделает. В лучшем случае он ударил бы его по голове и поставил бы несколько синяков. Однако ситуация обострилась после ожидания Цинь Фан. Особенно следующие события, из-за которых даже Цинь Фан чувствовал себя обеспокоенным на несколько дней.

<http://tl.rulate.ru/book/23092/112041>